

Совет Безопасности

Distr.: General
20 March 2020
Russian
Original: English

Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией [1718 \(2006\)](#)

Вербальная нота Постоянного представительства Германии при Организации Объединенных Наций от 20 марта 2020 года на имя Председателя Комитета

Постоянное представительство Федеральной Республики Германия при Организации Объединенных Наций имеет честь настоящим препроводить итоговый доклад Германии об осуществлении пункта 8 резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности (см. приложение).

Приложение к вербальной ноте Постоянного представительства Германии при Организации Объединенных Наций от 20 марта 2020 года на имя Председателя Комитета

Доклад Германии об осуществлении резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности

Германия и другие государства — члены Европейского союза совместно осуществляют ограничительные меры в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, введенные в пункте 8 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности, на основе принятого ими решения Совета (CFSP) 2018/293 от 26 февраля 2018 года о внесении поправок в решение (CFSP) 2016/849 о введении ограничительных мер в отношении Корейской Народно-Демократической Республики¹. Решением Совета, среди прочего, предусматривается, что государства-члены должны немедленно, но не позднее 21 декабря 2019 года, репатриировать в Корейскую Народно-Демократическую Республику всех граждан Корейской Народно-Демократической Республики, получающих доход в юрисдикции такого государства-члена, и всех атташе Корейской Народно-Демократической Республики по государственному надзору за охраной труда, осуществляющих надзор за работниками из Корейской Народно-Демократической Республики за рубежом, за исключением случаев, когда государством-членом будет установлено, что тот или иной гражданин Корейской Народно-Демократической Республики является гражданином этого государства-члена или гражданином, репатриация которого запрещена в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права, включая международное беженское право и международное право прав человека, а также с положениями Соглашения по вопросу о месторасположении Централных учреждений и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

В целях претворения в жизнь этого решения Совета Германия изучила соответствующие данные и информацию, которыми располагают компетентные органы, занимающиеся выдачей виз, видов на жительство и разрешений на работу гражданам Корейской Народно-Демократической Республики и регистрацией иностранцев в Германии, и другие соответствующие органы. На основе этой информации компетентные органы Германии на муниципальном, земельном и федеральном уровнях рассмотрели все индивидуальные дела граждан Корейской Народно-Демократической Республики, зарегистрированных в Германии.

По итогам проведенного обзора Германия может подтвердить, что по состоянию на 22 декабря 2019 года компетентные органы не выявили никаких граждан Корейской Народно-Демократической Республики, находящихся в Германии и подпадающих под действие обязательства по репатриации в соответствии с пунктом 8 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности.

Кроме того, Германия хотела бы подтвердить и обновить информацию, представленную в ее промежуточном докладе от 22 марта 2019 года (S/AC.49/2019/6):

а) по результатам нынешнего обзора в Германии нет атташе по государственному надзору за охраной труда из Корейской Народно-Демократической

¹ Информация обо всех коллективных мерах публикуется в «Официальном вестнике Европейского союза» (*Official Journal of the European Union*).

Республики или трудящихся из этой страны, за деятельностью которых наблюдали бы такие атташе по государственному надзору за охраной труда;

b) уже с 2014 года посольство Германии в Пхеньяне не выдает гражданам Корейской Народно-Демократической Республики виз, позволяющих им работать за вознаграждение. В соответствии с резолюциями [2375 \(2017\)](#) и [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности Германия будет и далее проводить политику отказа в выдаче гражданам Корейской Народно-Демократической Республики виз для работы за вознаграждение;

c) в результате подробного рассмотрения каждого случая были обновлены статистические данные о числе граждан Корейской Народно-Демократической Республики, зарегистрированных в Германии. Число 862, о котором сообщалось в промежуточном докладе Германии об осуществлении резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности, было пересмотрено и по состоянию на 31 декабря 2019 года составило 502. Эти изменения отчасти объясняются тем, что граждане Республики Корея были ошибочно зарегистрированы в качестве граждан Корейской Народно-Демократической Республики, а отчасти — тем, что лица, зарегистрированные в качестве граждан Корейской Народно-Демократической Республики, в действительности покинули страну;

d) Германия может подтвердить, что по состоянию на 22 декабря 2019 года среди остающихся на территории граждан Корейской Народно-Демократической Республики не было выявлено лиц, подпадающих под действие обязательства по репатриации в соответствии с пунктом 8 резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности.

Германия подчеркивает, что она по-прежнему твердо привержена полному осуществлению всех ограничительных мер, введенных Советом Безопасности. Германия создала механизм контроля, направленный на то, чтобы все компетентные органы на муниципальном, земельном и федеральном уровнях продолжали обеспечивать, чтобы на территории Германии не находилось граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые бы подпадали под действие обязательства по репатриации в соответствии с пунктом 8 резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности.